

Ина Близнецова

ОЛИМПИЙЦЫ. ОДИССЕЙ

ЦИКЛ СТИХОВ

Ина Близнецова Олимпийцы. Одиссей. Цикл стихов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24431950

ISBN 9785448533211

Аннотация

«Жизнь, в которую не приглашены боги, не стоит жить» – Роберто Калассо. Потому бесконечно на разные лады мы повторяем их имена и рассказываем о них – и заодно о себе – истории и сказки; пишем стихи и гимны. Произносить имя и значит звать. Они, бывает, отзываются. Пусть не так, как Афина на зов Одиссея. Пусть только так: «Где закатной дорожки искрится ещё волоконце, где без нас, без видящих не было бы и вида – Галатеея взглядом за мной следит, а за нею солнце: на кого там смотрит любимая nereida?»

Содержание

Невольный вольный сонет	5
Амазонка, выносящая убитую подругу1	6
Арахна	8
Облака	9
Гефест	10
Афина и Одиссей	12
Гимн Аполлону Рассветному	14
Сфинкс11	16
I Загадка	16
II Эдип	17
III Великий Сфинкс	18
IV В защиту фиванцев13	19
Аполлону Ликейскому14	20
I	20
II В горах Фессалии	21
III Дом Агамемнона	22
Зевсу Громовержцу Всепородителю17	23
Зевсу Додонскому, зимой	25
Зевсу о его орле	27
Галатя20	28
I Галатя и Акид21	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Олимпийцы. Одиссей

Цикл стихов

Ина Близнецова

© Ина Близнецова, 2017

ISBN 978-5-4485-3321-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Невольный вольный сонет

Аполлону Мусагету

Возьми меня к себе!
Я не желаю больше
ни быть совсем одной,
ни быть среди других.

Я не должна судьбе.
Я ни мгновеньем дольше
не поступлюсь собой
для дней недорогих!

Но дрогнул лавр – не трожь —
Твой взор – не мне, далече;
лира в руке, но сомкнуты уста.

Мой Бог, как Ты хорош!
Как прав, что безразличен. —
Пусть где-то будет чистой красота...

Амазонка, выносящая убитую подругу¹

Мело хороша,
Карон хороша,
мальчишка хорош, что Мело убил.
Бой был хорош,
смеялась душа,
как его крови мой меч испил.

Вынесет друг,
оплачет мать.
Выношу и плачу, любовь велит.
А света вокруг!
да и ночью тьма
не подойдёт, костёр опалит.

И заря украла
уст её лал. —
Ему меч был не горше Эрота стрел:
когда упала,
и шлем упал,
как он на неё смотрел!

¹ Аттическое чернофигурное блюдо 510 до н. э. Надпись: «Мело хороша, Карон хороша, юноша хорош».

Арес и золотая
Киприда – друзья.
Жесточе к нам божество.
И друг его был хорош.
И я
нынче встречу в бою его.

Арахна

По пустоте, куда ни ведёт —
зря не водит судьба;
не загадывая наперёд. —
Да взыскупя себя,

не Ариадну – Арахну найду,
паутину, не прядь:
нить, держась которой, иду,
надо ещё допрясть.

Облака

Там мир вполнеба, и ещё не вечер.
Синь – впереди и ветер – позади.
Пришли издалека, идут далече.
Себе киваешь, взглядом проследив

скользнувший блеск: Нефела пробежала
куда-то босиком – среди своих! —
по делу, или так какая шалость.
Одна. И ей не скучно среди них.

Гефест

Олимпийский смех не зол – подробен².
Полюбили, что не полюбить:
хром – но не сказать нерасторопен;
некрасив – с лица не воду пить.

А дворцы!³ Что было до – ведь сени!
Дамам – драгоценности в наряд.
А твои фонтаны да бассейны —
боги позабыли про наяд.

И на нас простёр свои заботы:
мастера создали для людей
само (всё же береги их!) лёты. —
Впредь не обернуться в лебедей.

Данники твои, и то не диво,
сетовать смешно, как не крути,
что живём удобно и красиво
(только воле сказано «прости»).

² «Смех несказанный воздвигли блаженные жители неба / Видя, как с кубком
Гефест по чертогу вокруг суетится» (Гомер, «Илиада»).

³ «Небожителю каждому дом на холмистом Олимпе / Мудрый Гефест
хромоногий по замыслам творческим создал» (там же).

Шевельнёшься – хоть бы так, для вида, —
и скуют движенье зеркала.
Уж куда как ветрена Киприда.
Изменяла; всё же не ушла.

Афина и Одиссей

*Нет, никогда не бывали столь боги в любви
откровенны,*

*Сколь откровенна была с Одиссеем Паллада
Афина*

– Гомер, «Одиссея»

Отцова дочка, ты подруг не слишком
искала, в детстве горя пригубя⁴;
помощница кузенам и братишкам
(когда и не без пользы для себя!⁵)

А он – никто. Но разве половина
твоих забот о нём на них пошла?
«Будь же и в этот раз со мной, Афина!» —
один он говорил – и ты была.

Тебя не называли милосердной.
Не он бы – сердце было б не у дел,
не спорило б с собой о том что, смертный,
мог богом стать с другой⁶. Не захотел.

⁴ Афина в детстве нечаянно убила свою молочную сестру, Палладу.

⁵ На эгиде Афины – голова Медузы Горгоны, убитой Персеем с помощью щита, данного Афиной.

⁶ Каллипсо хотела сделать Одиссея богом.

Друзья ценили, редкий – укоризну;
враги – те больше испускали дух.
Любил семью и бедную отчизну
любимец трёх богинь, любовник двух.

(Одна размолвка – как тебя обидел! —
ведь с дядей⁷ отношения не просты! —
он-де в изгнании помощи не видел...
Ты перед ним оправдывалась. – Ты!)

А как пеклась о доброй славе сына!
Красы жене – к свиданью – придала...
«Будь же со мной и в этот раз, Афина!» —
сказал пред боем. – Счастлива была.

...Есть у Коцита⁸ в устьи луговина,
куда бессмертных не глядят глаза. —
Глядела. «Будь и здесь со мной, Афина!» —
ждала: а вдруг как скажет? Не сказал.

⁷ Посейдон преследовал Одиссея за ослепление сына, циклопа Полифема.

⁸ Одна из пяти рек, окружающих царство Аида, река плача, приток Стикса.

Гимн Аполлону Рассветному

О лире, надо быть, уже сказала где-то.
О стрелах? – тихую пошлешь одну⁹.
Увидеть бы тогда мне, Аполлон Рассвета,
тебя, «как аргонавты в старину».

Чтоб жизнь – и что была, и что ещё на донце,
не высвеченной не сошла на нет.
Я славлю каждый день златое в небе солнце. —
Ты – то, что было прежде солнца – свет.

Ахейцам был врагом у башен Илиона,
и между тем пособником судьбе.
Чтоб противу неё град не понес урона¹⁰,
тогда Патрокла крепость Зевс тебе

сам повелел сломить, и сам в печали
за тело бой окутал в темноту. —
И Зевсу что они в отчаяньи кричали? —
«Убей, но убивай нас на свету!»

Чтоб мига не терять, где миг – и жизнь терялась,

⁹ Внезапную смерть объясняли тихой стрелой Аполлона.

¹⁰ «Взяли б в сей день аргивяне высокую башнями Трои... / Если бы Феб Аполлон не стоял на возвышенной башне» (Гомер, «Илиада»).

живой сиюминутной красоты.

Взять и мои мечты – какая и сбывалась,
но никогда никто не мог, как ты

голову закружить и в небо запрокинуть —
глядеть с открытым ртом на рай земной...

Ты – свет, которым жить, и свет, в котором сгинуть,
ты можешь делать, что решишь, со мной.

Сфинкс¹¹

I Загадка

Загадка всегда нова и всегда одна.

Слышишь: «кто ты?», дошедши до очередной черты.

Разгадаешь загадку смерти – умрёт она.

Ну, а если не разгадаешь, понятно, ты.

¹¹ Сфинкс или Сфинга в древнегреческой мифологии крылатое чудовище с лицом и грудью женщины и туловищем льва. Посланная к Фивам Герой в наказание, Сфинга уселась на Фикейской горе и задавала каждому проходившему загадку: «Кто из живых существ утром ходит на четырех ногах, днем на двух, а вечером на трех?». (Человек. Младенцем ползает, в расцвете сил он ходит на двух ногах, а в старости опирается на трость.) Не сумевших разгадать загадку Сфинкс убивала. Эдип разгадал загадку Сфинкс, и чудовище, улыбнувшись, кинулось с вершины горы в пропасть. Есть мнение, что за загадкой Сфинкс стояла вторая: «Кто человек?» и что улыбалась она тому, что Эдип, разгадав загадку, не знал, кто он сам.

II Эдип

Кто, – спросила, – который? (Кто есть человек? Кто ты?)
Усмехнулась ответу. Но уж вывод нелеп:
на орлиных крылах вошла в пике с высоты
и – разбилась?! Бедняга Эдип и тогда был слеп...

III Великий Сфинкс

А старший твой брат пески стережёт да ветер,
да надпись (мир наш белыми нитками шит)
в тени от львиной груди: «утро – полдень – вечер»¹².
О мраке нет речи – день в его лапах лежит...

¹² Надпись на стеле меж лап: «Kheperî – Re – Atum».

IV В защиту фиванцев¹³

Застань нас тоже врасплох, мы то же ответим
(жизнь рвётся на «до» – и вот, да как по ножу). —
«Кто утром на четырёх... а днём... вечер...» Демон
с этим!

Кто *ты*?! – И плечами пожав: «Ну, дай покажу».

¹³ Жертвы Сфинги, верно, больше удивлялись ей, чем думали о загадке; Эдип же, благодаря храбрости, удаче или отсутствию воображения сосредоточился на загадке и разгадал.

Аполлону Ликейскому¹⁴

I

Губителя в спасителе признать
натурой оборотною, вторую:
волки твою оберегали мать,
и говорят, родить тебя с сестрою
волчицей обернулась. Так в крови
и у тебя, как в мире испокони —
что нимфа (там, Кирена) — для любви,
лань — впиться в горло, обе — для погони.

¹⁴ Волчьему

II В горах Фессалии

На ветру золотом
что соблазнов для чуткого слуха!
Вроде, лань, а не то...
Ухмыльнётся от уха до уха
он пропахшим амброзией ртом
в воздержании долгом:
кроме жертвы, не видит ли кто?
Грянет оземь – и волком.

III Дом Агамемнона

Дочь отмстится отцу,
и взвоят о мести другая¹⁵.
Царь Ликейский, к лицу
быть надеждою двум, потакая

не о мире мольбе. —
Где для полного спектра
Клитемнестра молилась тебе,
и тебе же – Электра¹⁶.

¹⁵ Ифигения, дочь Агамемнона и Клитемнестры, была принесена в жертву Артемиде отцом и отомщена матерью. Отмщения за отца жаждала Электра.

¹⁶ Клитемнестра, встревоженная вещим сном, молила отвести беду. Электра – о её гибели.

Зевсу Громовержцу Всепородителю¹⁷

По мере сил, не меряных никем,
но сам-то точно знаешь: не безмерных —
ты держишь мир – и молнии в руке,
твоё отличие от других бессмертных.

Мир был в тебе, мир был тобой, был – ты.
И ты узнал, чего б не знал иначе:
его границы, рамки и болты —
и что за ним, что он от глаза прячет.

То и шепнёшь себе наедине,
что молния, что грозное оружие —
лишь видимая трещина в стене,
не будь их, мир бы умер от удушья.

Ты был один вовне – и вот, внутри,
когда томишься, и бессмертьем даже —
позвав грозу, на молнию смотри.
Верней, не на, а сквозь неё – на дальше.

¹⁷ Орфики учат, что Зевс, проглотив Протогоноса (Первородного) по совету Ночи, по сути проглотил мир, который потом воссоздал из себя, став таким образом отцом богов и людей. «Зевс – первый, Зевс же и последний, громовержец. Зевс – глава, Зевс – середина, из Зевса же все создано...»

Зевсу Додонскому, зимой

*Зевс – дуб. Любой старый дуб.
– Роберто Калассо, «Обручение Кадма
и Гармонии»*

Стоишь. – И я могу дышать,
бродить, глядеть, любить другие
деревья. (Тополь. Хороша
берёза, если ностальгия).

Стоишь. – И в мире есть простор
и мощь, спокойная, как старость,
и старых листьев вещей спор:
что всё прошло. – Что всё осталось!

Ты щедр, и даже щедр, любя, —
Поллукс и Кастор оба – звёзды¹⁸.
Но и зато кто бы тебя
отверг? – Поди отвергни воздух...

Двойчаткой желудей даришь,
хоть нам не по сезону вроде...

¹⁸ Братья-близнецы Диоскуры. Отец Кастора – Тиндарей, супруг Леды а отец Полидевка – Зевс. Полидевк поделился бессмертием с братом, и один стал утренней, другой – вечерней звездой.

И ты со мною говоришь,
и говоришь: «Весна приходит».

Зевсу о его орле (случай на реке)¹⁹

Над головой моей простёр крыла,
взлетев с реки, держа в когтях добычу.
И рыбина серебряной была,
и солнце с ней творило свой обычай.

А я, цепляясь за восторг смотреть,
смотрела не дыша и понимала,
что воздух не стихия – просто смерть.
Что с ней она мальком ещё играла,

вприпрыжку в стайке по волнам летя,
вся – заглянуть за грань – а что там? – рвенье!
И вот, в орлиных вознесясь когтях
и знает, и сияет на мгновенье.

– Что твой орёл, азарт игры любя,
всё ж должен жить. И он похитил это
сверкающее чудо для себя,
как для тебя когда-то Ганимеда.

¹⁹ Орлы охотятся на рыбу на Гудзоне.

Галатя²⁰

I Галатя и Акид²¹

Предвечным богам и смертным – всем
судьбы затей странны:
на то Галатею любил Полифем,
чтоб Акид не знал седины.

Когда его погребла скала,
и ал-ручеек побежал —
для милого сделала, что смогла,
и сделала: богом стал!

Но богу реки с голубым лицом

²⁰ Нереида, олицетворение спокойного, блестящего моря.

²¹ Овидий («Метаморфозы») говорит о любви к ней циклопа Полифема. Галатя любит прекрасного Акида, сына Фавна и Симайфиды («Были неясным пушком обозначены нежные щёки, я домогалась его»). Из ревности циклоп убивает Акида, бросив в него скалой. Галатя превращает Акида в реку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.